

Конституція свободи

Opus magnum великого філософа і економіста ХХ століття Фрідріха Августа фон Хайека, «Конституція свободи» в деталях описує позитивний ідеал класического лібералізму применительно к сучасному суспільству і переглядає устрій його основних інститутів, опираючись на глибокий філософський фундамент.

Но головне, книга Хайека доводить: ідея свободи не абстрактна і будь-яке суспільство спроможне втілити її на практиці.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Цель настоящей книги я объясняю во введении, слова признательности и благодарности помещаю в нескольких абзацах непосредственно после предисловия. Здесь же мне остается только предупредить читателей и принести им свои извинения.

В этой книге речь идет не только о том, чему учит нас наука. Хотя я не смог бы написать этот труд, если бы не посвятил бóльшую часть своей жизни изучению экономической теории, а в последние годы не стремился ознакомиться с выводами некоторых других общественных наук, здесь я не ограничиваюсь ни одними лишь фактами, ни описанием причинно-следственных связей. Моя задача – изобразить идеал, показать, как он может быть достигнут, и объяснить, что будет означать на практике его реализация. Поэтому научное обсуждение – не цель, а средство. Я считаю, что честно использовал знания о мире, в котором мы живем. Читателю самому придется решать, хочет ли он принять те ценности, на службу которым я поставил это знание.

Извиниться я хотел за ту форму, в которой я решил представить читателю результат своих трудов. Чем более амбициозна задача, тем менее адекватно будет ее исполнение – скорее всего, этого не избежать. Когда предмет столь всеобъемлющ, как в случае этой книги, совершенствовать ее можно до бесконечности, пока у автора есть на это силы. Несомненно, я вскоре обнаружу, что должен был сформулировать ту или иную мысль лучше или что допустил ошибки, которые мог бы исправить, если бы еще поработал. Уважение к читателю, конечно, требует, чтобы ему был представлен более или менее заверченный текст. Но вряд ли это означает, что автору надо ждать, пока не останется никакой надежды улучшить книгу.

По крайней мере, когда речь идет о проблемах, над которыми активно работают многие, откладывать публикацию и ждать момента, когда будешь уверен, что улучшать больше нечего, было бы переоценкой собственной значимости. Если человек сумел – а я надеюсь, что я сумел, – продвинуть анализ хотя бы на шаг вперед, дальнейшие доработки, скорее всего, будут тянуть его все больше и больше назад. Возможно, другим лучше удастся уложить следующий ряд кирпичей в здание, над которым я трудился. Поэтому просто скажу, что я работал над этой книгой до тех пор, пока не понял, что не в состоянии представить главный аргумент в более краткой форме.

Пожалуй, читателю следует также знать, что, хотя я пишу в Соединенных Штатах Америки и живу в этой стране уже почти десять лет, я не претендую на то, чтобы писать как американец. Мое мышление было сформировано в Австрии, где я родился и провел юность, а затем в Великобритании, где я прожил два десятилетия в более зрелом возрасте и гражданином которой я стал и остаюсь до сих пор. Знание об этом может пригодиться читателю, поскольку эти обстоятельства в значительной степени повлияли на книгу.

Чикаго, 8 мал 1959 года



БЛАГОДАРНОСТИ

Из того, что я пытался сказать в этой книге, очень многое уже было написано раньше – причем так, что мне вряд ли удастся сказать лучше, – но существует в разрозненном виде или в работах, с которыми современный читатель вряд ли знаком, поэтому я решил, что будет лучше, если примечания выйдут за пределы простых ссылок на книги и статьи, которые по сути складываются в антологию индивидуалистической либеральной мысли. Эти цитаты должны показать, что идеи, которые сегодня часто кажутся странными и новыми, были когда-то общим наследием нашей цивилизации, но также и то, что раз уж мы опираемся на эту традицию, следует прилагать усилия к логичному соединению их в единый корпус мысли, непосредственно применимый к нашему времени. Именно для того, чтобы предъявить строительные блоки, из которых я попытался возвести новое здание, я и позволил себе столь обширные примечания. При этом они все еще не составляют полной библиографии предмета. Полезный перечень важных работ можно найти в книге: Hazlitt H. *The Free Man's Library*. Princeton, NJ: Van Nostrand, 1956.

Следует отметить и то, что эти примечания далеко не исчерпывают список людей, перед которыми я в долгу. Круг моих идей был сформирован, естественно, до того, как я задумал эту книгу. После того как я взялся за ее подготовку, я мало читал работы авторов, с которыми был заведомо согласен, поскольку многому научился у них в прошлом. Читая, я искал возражения против моей позиции, аргументы, которые мне нужно опровергнуть, формы, в которых эти идеи были выражены в прошлом. В результате на этих страницах редко появляются имена тех, кто больше всего помогал формироваться моим идеям, имена моих учителей и соратников. Если бы я поставил себе задачу отметить всех, с кем я согласен и

кому обязан, эти примечания были бы усеяны ссылками на труды Людвиг фон Мизеса, Фрэнка Х. Найта и Эдвина Кэннана, Вальтера Ойкена и Генри Саймонса, Вильгельма Рёпке и Лайонела Роббинса, Карла Поппера, Майкла Поланьи и Бертрана де Жувенеля. А если бы я решил посвятить эту книгу тем, кому я обязан больше всего, я посвятил бы ее обществу Монт-Пелерин и в особенности двум интеллектуальным лидерам этого общества – Людвигу фон Мизесу и Фрэнку Х. Найту.

Но многие люди оказали мне более конкретную помощь, и я хочу их здесь поблагодарить. Эдвард К. Бэнфилд, Честер И. Барнард, У.Г. Бук, Джон Давенпорт, Пьер Ф. Гудрич, Вальтер Фрёлих, Дэвид Грин, Флойд Харпер, Дэвид Г. Хаттон, Артур Кемп, Фрэнк Х. Найт, Уильям Л. и Ширли Летвин, Фриц Махлуп, Лоренс У. Мартин, Людвиг фон Мизес, Александр Морин, Феликс Морли, Сильвестр Петро, Д.Г. Рейсс, Геральд Штурц, Ральф Турви, Ч.Й. Ванг и Ричард Вэе прочли разные части этой книги в рукописи и помогли мне своими замечаниями. Многие из них, а также Аарон Дайректор, Виктор Эренберг, Дункан Форбс, Милтон Фридман, Моррис Гинсберг, Клод В. Гильбо, Бруно Леони, Джон У. Неф, Маргарет Г. Рейд, Макс Райнштайн, Ханс Ротфельс, Хельмут Шёк, Ирен Шилз, Т.Ф.Т. Плакнетт и Джейкоб Вайнер поделились со мной важными ссылками и фактами, хотя мне непросто называть их имена, потому что почти наверняка забыл многих других, кто оказал мне подобную помощь.

На последних этапах подготовки книги бесценной была для меня помощь Эдвина Макклеллана. Главным образом благодаря доброжелательной редактуре его и (как я догадываюсь) миссис Макклеллан мои фразы стали чуть менее запутанными и их стало чуть проще читать. Дополнительную правку сделал мой друг Генри Хэзлитт, который любезно прочел и прокомментировал часть чистовой машинописи. Я также в долгу у

Луис Фери, сверившей все цитаты в примечаниях, и у Вернели Кроуфорд, подготовившей предметный указатель.

Хотя книга не является плодом ставшего ныне обычным коллективного труда – я даже не научился пользоваться помощью ассистента, – она очень выиграла от помощи и возможностей, предоставленных разными фондами и институтами. Я в большом долгу у фондов Волкера, Гуггенхайма, Эрхарта и Рельма. Лекции, прочитанные в Каире, Цюрихе, Мехико-Сити, Буэнос-Айресе, Рио-де-Жанейро и в разных американских университетах и колледжах, дали мне возможность не только отработать в аудитории некоторые из развиваемых в книге идей, но и приобрести опыт, оказавшийся полезным, когда я писал этот текст. Издания, в которых были опубликованы ранние варианты некоторых глав, указаны в примечаниях, и я благодарен всем издателям и редакторам, давшим мне разрешение включить их в книгу. Я также хочу поблагодарить за помощь библиотеку Чикагского университета – ее фонды и ее межбиблиотечный абонемент неизменно снабжали меня всем необходимым для работы, а также Комитет по исследованиям в области общественных наук и машинисток факультета общественных наук Чикагского университета, которые предоставили средства и трудовые ресурсы для перепечатывания всех черновых вариантов и подготовки чистой машинописи этой книги.

Но больше всего я признателен Комитету по общественной мысли Чикагского университета и его председателю, профессору Джону У. Нефу, за то, что получил возможность на протяжении нескольких лет посвятить себя почти исключительно завершению этой книги, чему скорее помогали, а не мешали, другие мои служебные обязанности, связанные с работой в Комитете.



ВВЕДЕНИЕ

Я покажу сначала, каким образом действовуи мы достигли теперешнего могущества, при каком государственном строе и какими путями мы возвеличили нашу власть, а затем перейду к прославлению павших. <...> По отношению к частным интересам законы наши предоставляют равноправие для всех; что же касается политического значения, то у нас в государственной жизни каждый им пользуется предпочтительно перед другим не в силу того, что его поддерживает та или иная политическая партия, но в зависимости от его доблести, стяжающей ему добрую славу в том или другом деле; равным образом, скромность звания не служит бедняку препятствием к деятельности, если только он может оказать какую-либо услугу государству. Мы живем свободною политическою жизнью в государстве и не страдаем подозрительностью во взаимных отношениях повседневной жизни <...>. Свободные от всякого принуждения в частной жизни, мы в общественных отношениях не нарушаем законов больше всего из страха пред ними, и повинuemся лицам, облеченным властью в данное время, в особенности прислушиваемся ко всем тем законам, которые существуют на пользу обижаемым и которые, будучи неписаными, влекут [для их нарушителя] общепризнанный позор.

Перикл[2]

Чтобы старые истины сохраняли свое влияние на людские умы, их нужно формулировать заново, используя язык и понятия очередного поколения. Некогда яркие выражения постепенно изнашиваются и утрачивают конкретное значение. Стоящие за ними идеи могут оставаться такими же актуальными, как и прежде, но слова – даже если они описывают все еще существующие проблемы – утрачивают былую убедительность; аргументы не действуют в знакомом контексте; и мы редко получаем прямые ответы на вопросы, которыми задаемся[3]. По-видимому, это неизбежно, потому что никакая формулировка идеала, способного властвовать над умами людей, не может быть всеобъемлющей: она должна соответствовать конкретному состоянию общественного мнения, использовать в качестве исходных посылок многое из того, что принято

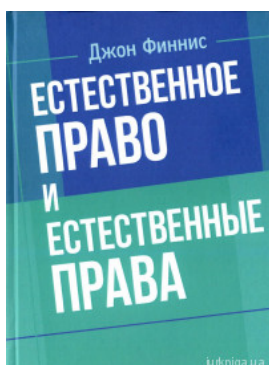
СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Благодарности	5
Введение	8
Часть I Ценность свободы.....	18
Глава 1 Свобода и свободы.....	18
Глава 2 Творческие силы свободной цивилизации	34
Глава 3 Прогресс с позиций здравого смысла	57
Глава 4 Свобода, разум и традиция	77
Глава 5 Ответственность и свобода	100
Глава 6 Равенство, ценность и заслуги.....	119
Глава 7 Правление большинства.....	143
Глава 8 Наемный труд и независимость	164
Часть II Свобода и закон	182
Глава 9 Принуждение и государство	182
Глава 10 Закон, приказы и порядок	203
Глава 11 Истоки принципа верховенства закона.....	223
Глава 12 Американский вклад: конституционализм	241
Глава 13 Либерализм и администрация: Rechtsstaat.....	265
Глава 14 Механизмы защиты индивидуальной свободы	281

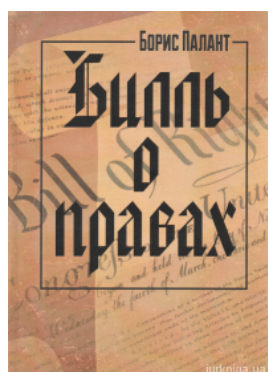
Глава 15 Экономическая политика и верховенство закона	302
Глава 16 Упадок закона	320
Часть III Свобода в социальном государстве.....	342
Глава 17 Упадок социализма и возвышение социального государства.....	342
Глава 18 Профсоюзы и занятость	362
Глава 19 Социальное обеспечение.....	387
Глава 20 Налогообложение и перераспределение.....	416
Глава 21 Денежная система	441
Глава 22 Жилье и городское планирование	462
Глава 23 Сельское хозяйство и природные ресурсы.....	486
Глава 24 Образование и научные исследования.....	509
Послесловие. Почему я не консерватор.....	534
Список сокращений	554
Примечания.....	557



Книги, які можуть вас зацікавити



Естественное право и естественные права



Билль о правах



Харьковская школа уголовного права (1804 - 1919 годы): историко-правовое исследование. Том 1



Цивільний процесуальний кодекс України. Алерта



Українська мова в судово-процесуальній сфері. Навчально-практичний посібник. Видання друге



Вибрані промови. Ф.Н. Плевако

Перейти до галузі права
Конституционное право



[Перейти на сайт](#) →